

«До чего же этот мир скучен.»

Владыка Демонов лениво подпёр подбородок рукой. Восседавая на троне, он безучастно смотрел вниз, где копошилось человеческое воинство — так называемый Союз, явившийся покарать его. Алые глаза скользили по доспехам и штандартам, но в душе не шевелилось ни единого чувства. Полнейшее, абсолютное равнодушие.

— Владыка Демонов! Сегодня наступит день твоей гибели!

— Сгинь во имя мира и процветания континента, чудовище!

Тот златовласый юнец, что надрывал глотку во главе авангарда... Как же его величали? Ах да, Герой. Его ведь используют втёмную, а он и рад стараться. Какая нелепость.

Бросив мимолётный взгляд на яркую золотую макушку среди толпы, Акихара мысленно усмехнулся.

— Ты развязал войну между империями, осквернил Древо-Мать эльфов и отравил океан — обитель морского народа! Ты — первопричина всего зла на этой земле!

Акихара слушал этот пафосный бред без тени желания оправдаться. Зачем? Даже если ни к одному из этих злодеяний он не имел ни малейшего отношения.

Развязал войну? Да он годами ленился сделать хоть шаг за пределы Бездны, не то что развязывать бойню. Люди испокон веков резали друг друга ради забавы и наживы, а когда народный гнев готов был снести троны правителей, те спешно вешали всех собак на него.

Осквернил Древо-Мать? Ради всего святого, он от силы пару раз сорвал из любопытства несколько листьев, пожевал, поморщился от противного вкуса и выплюнул. Сами же эльфы свою святыню и погубили. Неужели эти заносчивые глупцы так и не поняли, что их священное древо попросту лопнуло, захлебнувшись их собственными гнилыми помыслами и завистью?

А уж отравленный океан, украденное золото гномов, пропавшие крылатые бестии... Всё это приписывали Владыке Демонов исключительно от скудоумия.

«Скука смертная.»

Всё, в чём он был повинен — так это в не в меру хорошем аппетите. Ну любил он вкусно поесть, ел чуть больше обычного — и вот он уже «Тиран Алчности» и «Ужасающий Владыка Демонов» в устах перепуганных людишек и прочих рас, неспособных смириться с его силой. И ладно бы просто прозвища, так ведь эти лицемеры умудрялись мешать его имя с любой грязью, даже не спросив мнения самого «злодея».

«Впрочем, какая разница? Радостей в жизни всё равно не осталось, местная стряпня приелась до тошноты. Почему бы не сыграть роль, которую мне так настойчиво навязывают? Сделаю им одолжение напоследок.»

Пока Акихара предавался унынию, Герой, подстёгнутый укрепляющим заклинанием, уже летел на него с занесённым клинком.

В руке юнца сиял Священный меч — легендарное оружие, согласно пророчествам, способное оборвать нить жизни Владыки Демонов раз и навсегда. Один точный удар в сердце — и чудовище канет в небытие без единого шанса на возрождение.

— Владыка Демонов! На сей раз тебе не уйти! — истошно проорал златовласый глупец.

Этот пафосный порыв и готовность умереть ради великой цели не вызвали в душе Акихары ничего, кроме глухого раздражения. Он искренне не понимал, зачем люди перед каждой схваткой разражаются напыщенными речами. Какой в этом прок? Пустое сотрясание воздуха, трата сил и драгоценного времени.

«Ладно, пускай потешится напоследок. Всё равно подышать.»

Благодушно решив так, он задействовал единственное в своей жизни заклинание, направленное на спасение других за счёт собственной кончины.

В то же мгновение небеса раскололись. Чудовищный, багрово-фиолетовый магический круг затянул Бездну и окрестные земли. Высвободившаяся колоссальная мощь сокрушила само пространство, и мир содрогнулся от оглушительного взрыва.

В этой бушующей, совершенно неуправляемой стихии Герой, его доблестное воинство и сам зачинщик этого безумия обратились в прах, не успев издать ни единого звука перед лицом всепоглощающего хаоса.

И лишь крошечная, ослепительно-алая искра уцелела среди бушующего пламени.

[Запретное заклинание: Магия реинкарнации — Активировано]

[Цель: Тиран Алчности · Ужасающий Владыка Демонов · Акихара]

Другой мир. Киото. Главная ветвь клана Годзё.

По деревянным настилам коридоров то и дело проносились взволнованные служанки. Из глубины жилых покоев доносились приглушённые стоны роженицы, перемежающиеся торопливым гомоном повитух.

— Больно... Как же больно... А-а-ах!..

В душной, пропитанной резким запахом крови комнате металась на ложе молодая госпожа. Её живот высоко вздымался, тело содрогалось в муках деторождения. Мокрые от пота чёрные пряди облепили бледное, измученное лицо, а побелевшие пальцы судорожно вцеплялись в шёлковые простыни.

— Госпожа, дышите! Ещё немного, поднатужьтесь! Уже показалась головка!

Повитухи не отходили от неё ни на шаг, утирая пот с её лба и зорко следя за каждым движением изнурённого тела.

— А-а-а-ах! — собрав остаток сил, закричала женщина.

Её шея напряглась, вены вздулись, и в этот кульминационный миг мучений тишину усадьбы пререзал чистый, звонкий младенческий плач.

Несколько служанок тут же бросились обхаживать обессиленную роженицу, но большинство присутствующих с нетерпением сгрудились вокруг новорождённого.

— Ну что там? Мальчик или девочка? — нетерпеливо спросила старшая из прислуги.

— Мальчик! — с сияющим лицом воскликнула повитуха, бережно принимая дитя.

— Слава небу! Молодой господин! Он непременно вырастет великим магом-дзюцуси!

— Нужно немедленно сообщить старейшинам!

— Бегу!

Комната наполнилась восторженным шёпотом и суетой. Среди царившего вокруг хаоса и ликования никто не обратил внимания на то, как новорождённый, укутанный в мягкие пелёнки, недовольно нахмурил крошечные надбровные дуги.

В отличие от обычных младенцев — сморщенных, багровых и похожих на маленьких обезьянок, — это дитя казалось высеченным из чистейшего нефрита и умытым молоком. Невероятно миловидный, безупречно белый ребёнок спустя всего пару минут после появления на свет

приоткрыл веки.

Но его взгляд разительно отличался от ангельского лика. Тёмно-алые, похожие на запекшуюся кровь глаза таили в себе такую бездонную, леденящую душу злобу, что случайный зритель содрогнулся бы от ужаса.

[Запретное заклинание: Магия реинкарнации завершено]

Едва Акихара открыл глаза, перед его взором всплыли светящиеся строчки. Подобный полупрозрачный интерфейс сопровождал каждого обитателя его родного континента Транс с самого рождения, и даже Владыка Демонов не был исключением.

«Всё-таки уцелел...»

Акихара скользнул взглядом по системным уведомлениям без тени удивления.

«Тоже мне, Священный меч. Пробил сердце насквозь — и никакого толку. Дрянь, а не оружие. Напыщенные ничтожества.»

Оказавшись в теле младенца, бывший властелин Бездны предавался весьма циничным размышлениям. Накладывая то запретное заклятие, он искренне желал покончить со скучным миром и его надоедливymi обитателями. Для верности он даже позволил Герою вонзить клинок в грудь — рассудил, что если собственная магия его пощадит, то легендарное оружие уж точно работает. Двойная страховка, так сказать.

Но увы. Магия сработала безупречно, превратив его прежнюю плоть в ничто, а вот Священный меч облажался, не сумев развеять его бессмертную душу.

А пока жива душа Владыки Демонов, о настоящей кончине не может быть и речи. Система, зафиксировав критическое повреждение оболочки, автоматически запустила экстренный протокол спасения. Странно лишь одно: вместо привычной «Магии воскрешения» сработала «Магия реинкарнации».

«И в кого я превратился на этот раз?»

Чтобы разобраться в происходящем, Акихара мысленно наложил барьер безмолвия, отсекая вопли суесящихся баб, и развернул вкладку характеристик.

[Персональные данные]

[- Имя: Годзё Акихара (прежнее имя: Акихара)]

[- Возраст: 0 лет (3 минуты с момента рождения)]

[- Пол: Мужской]

[- Раса: Человек (в прошлом — Владыка Демонов)]

[Базовые характеристики]

[- Телосложение: 0.1 (активный экспоненциальный рост)]

[- Сила: 0.1 (активный экспоненциальный рост)]

[- Скорость: 0.1 (активный экспоненциальный рост)]

[- Уровень: 1 (активный экспоненциальный рост)]

[Статус: Ужасающий Владыка Демонов, Тиран Алчности, наследник главной ветви клана Годзё]

«И это всё? Скукотища.»

Акихара разочарованно вздохнул. Он-то надеялся, что перерождение принесёт хоть немного разнообразия, а тут — типичная рутина.

Для сущности его масштаба слабость человеческого тела была временным недоразумением. Демоническая природа уже начала перестраивать хрупкий сосуд под свои нужды — отсюда и этот стремительный рост характеристик. Пройдёт от силы полдня, и крошечный младенец вернёт себе силу всемогущего повелителя тьмы.

Никакого вызова, никакого азарта. Ладно, оставалось надеяться, что в этом захолустье найдётся хоть что-то стоящее. Например, новые изысканные блюда, которых он не пробовал на Трансе.

Сняв барьер тишины, Акихара уловил приближающиеся торопливые шаги. Обычный младенец не способен различать такие звуки, но новорождённый Владыка Демонов лишь слегка повернул голову, уставившись алыми зрачками на раздвижную дверь-дзёдзи.

— Где ребёнок?

В комнату вошёл молодой мужчина в традиционных одеждах. Черты лица у него были правильными, но Акихару, привыкшего к неземной красоте эльфийских дев и демонических

наложниц, эта внешность совершенно не впечатлила. Обыкновенный посредственный смертный.

На лице вошедшего читалась искренняя радость. Скользнув мимолётным взглядом по бледной, тяжело дышащей жене, он сразу перевёл всё внимание на свёрток в руках повитухи.

Служанка поклонилась и с улыбкой шагнула навстречу:

— Господин Косукэ, взгляните на своего наследника! Мальчик! Он непременно унаследует величие нашего клана и станет выдающимся магом-дзюцуси!

Годзё Косукэ с трепетом принял первенца. То ли отцовская гордость затмила ему разум, то ли он от природы был непроходимо глуп, но мужчина даже не заметил, насколько неестественны кроваво-красные глаза его дитя.

— Я отнесу его к старейшинам для проверки таланта. Заботьтесь о госпоже.

Бережно прижав к себе крошечный, тёплый свёрток, Косукэ зашагал прочь из покоев.

Акихара лениво зевнул. Ему было глубоко плевать, куда его тащат. По пути он лишь безучастно разглядывал убранство коридоров, сопоставляя устройство этого мира со своими прошлыми владениями.

«Если этот мирок окажется тихим и мирным, пожалуй, просто спокойно проживу отпущенный срок.»

Смертная человеческая жизнь коротка — каких-то жалких сто лет пролетят как один миг. Желание захватывать территории или поработать народы испарилось вместе с пеплом Бездны. Но и лезть в петлю он не планировал: если фокус со смертью опять сорвётся, придётся снова терпеть весь этот фарс с пелёнками. К чёрту.

— Господин Косукэ, Четвёртый старейшина ожидает вас внутри.

Они вошли в просторную, обставленную без излишеств комнату. Ничего примечательного Акихара здесь не обнаружил — обычный скромный зал.

Но едва Косукэ передал его в руки седовласому старику с длинной бородой, и тот опустил младенца на каменный алтарь, Акихара заинтересовался. Каменная плита излучала едва уловимое энергетическое колебание и слабо светилась молочно-белым сиянием. Бывший властелин демонов прищурился.

«Надо же... Стало быть, магия здесь всё-таки существует. Любопытно.»

— Никакого таланта. Мальчик родился с нулевой проклятой энергией — обыкновенная пустышка.

Четвёртый старейшина, Годзё Кэё, бесстрастно вынес вердикт, убирая руки от алтаря.

Косукэ застыл. Радостное возбуждение на его лице мгновенно сменилось диким, растерянным недоумением.

— Как... как такое возможно?! — выпалил он, не веря своим ушам. — Старейшина Кэё, вы уверены? Здесь нет ошибки? Мой сын... обычный человек?!

Этого просто не могло быть. Наследник его крови — и вдруг бесполезный сорняк, обделённый проклятой энергией?! Косукэ отказывался принимать этот удар судьбы.

Старейшина ожёг молодого отца ледяным взглядом и презрительно усмехнулся:

— Ошибки? Ты смеешь сомневаться в моих словах, Косукэ?

Косукэ мгновенно сдулся. Покушаться на авторитет одного из самых влиятельных старейшин клана Годзё было чистым безумием. Весь его гнев и разочарование сменились животным страхом. Спешно склонив голову, он залепетал:

— Нет-нет... Что вы, старейшина Кэё... Я вовсе не это имел в виду, просто...

Старик сделал шаг вперёд, его суровое лицо неожиданно разгладилось. Теперь старейшина говорил вкрадчиво, даже мягко, что контрастировало с его недавним гневом:

— Я понимаю твои чувства. Любой мужчина в нашем клане жаждет подарить семье сильного мага-дзюцуси. Но не стоит посыпать голову пеплом из-за этой неудачи. Ты молод, полон сил. Что мешает тебе завести другого ребёнка?

В глазах старейшины промелькнул злоеший огонёк. Похлопав поникшего Косукэ по плечу, он добавил:

— Твой следующий сын вполне может родиться гением. Стоит ли тратить время на этот бракованный материал?

Косукэ медленно поднял взгляд. Слова старика упали на благодатную почву, мгновенно пустив ядовитые корни в его разуме.

Той же ночью, вернувшись в свои покои и напрочь проигнорировав плач и протесты

измученной жены, он приказал слугам забрать младенца. Мальчика унесли в самый дальний, заброшенный уголок поместья клана Годзё. Отныне для своего отца он не существовал.

А Владыка Демонов, всё ещё лежавший на холодном каменном алтаре и прекрасно слышавший каждое слово своего новоявленного родителя, даже не подумал заплакать. Уставившись кроваво-красными глазами в потолок, он размышлял над услышанным.

«Маги-дзюкуси... Проклятая энергия... Что это за чертовщина?»

«И они называют бесполезным сорняком с нулевой проклятой энергией... меня?»

На губах младенца промелькнула едва заметная, хищная усмешка.

<http://bllate.org/book/19395/1943893>